Краткий Катехизис человеческой жизни

Примечания для читателя:

Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии.

Цитаты из Катехизиса выделены курсивом и взяты из «Краткого Катехизиса д-ра Мартина Лютера», СЕЛЦ, Новосибирск, 2003.

Цитаты из Большого Катехизиса взяты из Книги Согласия под редакцией Маркку Сяреля, издание STLK, Lahti, Финляндия, 1999. Они помечены в тексте как БК.

Куплеты из гимнов и молитвы цитируются по следующим источникам: *Гимны для христиан евангелическо-лютеранского вероисповедания* (Петроградъ, 1915); *Lutheran Worship* (St Louis: Concordia Publishing House, 1982). Они отмечены в тексте как РЛСГ и LW соответственно.

Цитаты из трудов Мартина Лютера взяты из следующих произведений и обозначены в тексте «О свободе христианина» (СВ) — из книги «Мартин Лютер. Избранное», издательство «Андреев и Согласие», 1994; «О Святом Причастии Христа. Исповедание (1528)» (ПХ), «О Святом Причастии Христа. Против небесных пророков» (ПР), «Что эти слова Христа: «Сие есть Тело Моё», — всё ещё стоят непоколебимо против фантазёров» (СЛ) — из перевода этих трудов с немецкого Кем Эллы Александровны (© Лютеранская богословская семинария СЕЛЦ); остальные цитаты приведены в переводе с английского и обозначены в тексте оригинальной ссылкой на американское издание трудов Лютера (AE).

Об авторе:

Преподобный Джон Плесс является штатным профессором пастырского служения и миссий, а также директором практического образования в Богословской семинарии Конкордия, Форт-Уэйн, штат Индиана. В течение семнадцати лет он служил пастором в часовне Лютеранского Университета в Миннесоте, штат Миннеаполис. Он является автором трудов «Держаться слова Истины: Закон и Евангелие в современной церкви» и «Слово: Бог говорит нам», изданных в Concordia Publishing House.

«*И я тоже доктор и проповедник, более того, я так же учён и сведущ, как только могут быть все те, кто столь дерзок и самоуверен; и всё же я поступаю, как дитя, которому преподаётся Катехизис, и читаю, и слово за словом вслух произношу по утрам и когда ещё есть у меня время, «Десять заповедей», Символ веры, Отче наш, Псалтырь и т.д.; и ещё мне приходится ежедневно читать и заниматься, и всё-таки я не могу овладеть им так, как мне бы хотелось, и приходится мне оставаться Катехизиса чадом и учеником, и охотно остаюсь таковым*»

— Лютер (БК, предисловие, стр. 492).

«*Слава Богу — наступает время, когда мужчины и женщины, молодые и пожилые, знают катехизис. Они знают, как верить, жить, молиться, страдать и умирать. Их совесть хорошо наставлена в том, как быть христианами и как познавать Христа*»

— Лютер («Предупреждение дорогому немецкому народу» 1531 *AE* 47:52–53)

Введение

Четыреста семьдесят пять лет назад[1], в 1529 году, Мартин Лютер написал Краткий Катехизис, «образец здравого учения» (смотри 2 Тимофею 1:13), чтобы направлять христиан в жизни веры и любви, которая во Христе Иисусе. Последние пять веков лютеране обращаются к этой маленькой книжице, которая ведёт их к богатству Священного Писания и помогает понимать, что значит жить как чадо Божие через веру в Иисуса Христа. Катехизис направляет всякую жизнь Первой Заповедью и помещает каждого из нас в историю Триединого Бога, который есть наш Творец, Искупитель и Утешитель. Он формирует наше мировоззрение и указывает нашу цель в этом мире как тех, кто живёт в ожидании воскресения плоти в обетовании Крещения. Он учит нас, как взывать к нашему Отцу в вере и как служить нашему ближнему в любви. Он наставляет нас в покаянии и вере. Он готовит нас к вкушению и питию тела и крови Иисуса, уповая на Его завет ради прощения наших грехов.

Краткий Катехизис — это «книга жизни», как назвал его немецкий лютеранский епископ Людвиг Ихмелс. Это книга о нашей жизни с Богом — жизни, сотворённой Отцом, искупленной Сыном и освящённой Духом. Книга, которую вы теперь держите в руках, дополняет краткий Катехизис. Она открывает, что говорит Краткий Катехизис о нашей жизни, а также о жизни нашего Творца и Его распятого Сына в нашем гибнущем мире. Мы воспользуемся шестью основными частями христианского вероучения, чтобы обсудить начало и конец жизни, брак и семью, в которых Бог даёт и ограждает жизнь, а также нашу ответственность быть милосердными во всякое время жизни. Будучи основанным на Божьем Слове, Катехизис даёт надёжное и ясное основание для ответа на вопросы о жизни и смерти, призвании и милости в свете Божьего Закона и Благой вести.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Прочтите предисловие к Краткому Катехизису Лютера (стр. 459–463). Почему в 1529 г. Мартин Лютер подготовил Краткий Катехизис? Хотя жизнь в Германии с шестнадцатого века в корне изменилась, какие проблемы церковной жизни, которые выявляет Лютер, относятся и к нам в наше время?
2. Как Катехизис служит образцом христианской жизни в вере и любви? Смотри 2 Тимофею 1:13.

---

[1] книга написана в 2004г. — прим. перев.

3. В Библии Бог обращает к нам два разных слова. Его Закон выявляет и осуждает наш грех. Его Благая весть провозглашает прощение грехов и мир с Богом через веру в Иисуса. Как устройство и последовательность шести основных частей Катехизиса отражают правильное различение между Законом и Благой вестью? Смотри Римлянам 3:19–31.
4. Какие утверждения оспаривают святость жизни в наши дни? Учитывая, что они не обсуждаются напрямую в Катехизисе, каким образом он обеспечивает нас «надёжным и ясным основанием» для ответа на них?

Первое

«*Ибо никто из ныне живущих не знает, где он был первые два года, когда жил в утробе, а затем, после появления на свет дневной, сосал молоко своей матери. Он ничего не знает о тех днях, ночах, временах и правителях. Хотя уже тогда он жил, и у него было тело, связанное с душой — тело, приспособленное ко всем естественным нуждам. А потому это наивернейше доказывает, что Бог желает хранить человека чудесным образом, совершенно ему не известным*»

— Лютер («Лекции по книге Бытие» AE 8:316–317)

Кто даёт жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Введение в Молитву Господню — 4-е прошение
1-я заповедь
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 24, 26–29, 112–117

Есть только один Бог. Он не имеет ни начала, ни конца. Он имеет жизнь в Себе, в общении ипостасей, которое есть Святая Троица. Евангелист Иоанн так говорит об этом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин 1:1–4). Бог есть источник всякой жизни, и такова сама Его сущность — даровать жизнь. Лютер выражает это кратко: «это три Личности, а Бог один, Который даровал Себя нам целиком и полностью со всем, что Он есть и имеет, Бог дает Себя нам с небом и землею, со всеми созданиями, чтобы они служили нам и были пользой для нас. Но такой дар через падение Адама омрачился и стал бесполезным, поэтому Сам Сын тоже даровал нам Себя, все Свои деяния и страдания, мудрость и праведность и примирил нас с Богом, чтобы мы снова живыми и праведными познали Отца с Его дарами и могли Его снова иметь»[2]. Бог есть и Даятель, и Дар. Без Бога и Его незаслуженных даров нет жизни.

Это подводит нас к одному из самых распространённых мифов нашего времени — автономности. Автономность происходит от двух греческих слов, означающих «сам» и «закон». Быть автономным значит быть законом самому себе, быть самодостаточным. Лютеранский богослов Вернер Элерт верно показал, что автономность это не более чем несбыточная мечта. Это ещё одна попытка быть богом самому себе. И то, что у вас есть пупок, доказывает точку зрения Элерта. Вы не создали себя. Ваше тело сформировалось в теле другого человека. Иными словами, вы получили свою жизнь извне самих себя; она пришла как дар, независимо от вашего желания. С другой стороны, жизнь ограничена смертью. Пересказывая слова книги Бытие, из праха вы были взяты и в прах возвратитесь. Мы живём между границами рождения и смерти и, как бы ни пытались, не можем их пересечь. Человеческая жизнь не начинается по нашему собственному желанию, а также не может сама продолжаться вечно. Автономность разбивается об эти две действительности: рождение и смерть. Многие современные нравственные проблемы, такие как аборт, гомосексуализм и эвтаназия, зачастую основываются на автономности, которой не существует.

---

[2] О Святом Причастии Христа. Исповедание (1528). AE 37:366.

Первая заповедь раскрывает ложность автономности. Бог не спорит о Своём существовании. Он просто утверждает: «*Да не будет у тебя других богов*». Естественно, что уже само существование Бога противоречит нашей автономности. Это осознавал даже неверующий философ Жан-Поль Сартр, который утверждал, что даже если библейский Бог существует, мы бы предпочли, чтобы Его не было для того, чтобы быть свободными так, как мы думаем, что хотим быть свободными. Однако правда в том, что мы не свободны. Мы привязаны к земле. Мы взяты из праха и возвратимся в прах. И как бы мы ни старались, мы не сможем перестать быть творениями. И это прекрасно!

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Какова связь между Богом и жизнью согласно Ин 1:1–4?
2. «Бог есть источник всякой жизни, и такова сама Его сущность — даровать жизнь». Изучите Лютерово объяснение каждого из трёх членов Апостольского символа Веры. Как каждая из ипостасей Троицы — Отец, Сын и Святой Дух — дарует жизнь?
3. Что такое автономность? Приведите примеры того, как эта идея проявляет себя в наши дни.
4. Каким образом рождение и смерть доказывают, что автономность — это «несбыточная мечта»?
5. Покойный богослов Герхард Форде писал: «Всякий, кто начинает с допущения и защиты свободы воли, кончит пленением»[3]. Как Первая Заповедь показывает нам, что мы не свободны?

Рисунок на стр. XXX: Сотворение. Гравюра из первого иллюстрированного издания Большого Катехизиса, 1530, Виттенберг. Pritzlaff Memorial Library Rare Book Collection; Concordia Seminary Library, St. Louis, Missouri.

Бытие 1:26а: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему...*». Как Бог даровал жизнь первым мужчине и женщине, так ныне Он даёт жизнь всем через Своего Сына.

---

[3] Gerhard Forde, *The Captivation of the Will: Luther vs. Erasmus on Freedom and Bondage*. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 2005, p. 44.

Второе

«*Здесь много можно было бы сказать, если понадобилось бы сие расписывать подробно, о том, как мало тех, кто верует в артикул сей (первый член Веры). Ибо мы все его проходим, слышим и произносим, но того не видим и о том не думаем, что именно говорят нам слова сии. Ибо если бы мы веровали в него всем сердцем, то и поступали бы согласно ему и не ходили бы так гордо, не задавались и не важничали бы, словно жизнь, богатство, власть и почёт и т.д. мы имеем от самих себя, так что нас должны бояться и нам служить, как делает несчастный, извращённый мир который в слепоте своей погряз, всеми благами и дарами Божьими злоупотребляет единственно ради своего тщеславия, алчности, вожделений и удовольствий, ни разу не обратится к Богу, чтобы возблагодарить Его и ли признать Господом и Творцом*»

— Лютер (БК, часть II:20–21, стр. 561)

2. Что значит быть творением?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 112-119

Быть творением значит быть обязанным своей жизнью Творцу. Наши прародители согрешили не потому, что были всего лишь людьми, но из-за того, что не смогли уповать на Слово Творца. Дьявольская ложь соблазнила Еву поверить, что она может быть как Бог, зная добро и зло (смотри Бытие 3:5). В неверии Адам и Ева попытались стать больше, чем просто людьми. Они попытались вознестись выше Божьих творений и захотели быть, как Бог. Адам и Ева не хотели быть творениями, полагающимися на благость Отца; они захотели господства! С тех пор их потомки вновь и вновь повторяют ту же самую роковую ошибку. Она называется грехом. Марк Твен однажды сострил, что сначала Бог сотворил человека по Своему образу, а теперь человек платит Богу той же монетой. Мы хотим быть Богом; нас не устраивает роль творений, созданных по Его образу.

В каждом поступке мы пытаемся переступить через свою тварность и назваться творцом. Бог создал Адама и Еву по Своему собственному образу (Бытие 1:26–27). Но когда грех отчудил их от Отца, предавая осуждению и приговаривая к смерти, они перестали отражать образ своего Создателя. Ухватившись, как они думали, за жизнь, они сами были схвачены смертью. Стараясь уподобиться Богу, они не смогли оставаться тем, для чего Бог их сотворил, а именно, творениями, которые живут под Его благословением и покровительством. То же самое происходит и с любой другой попыткой «играть в Бога», будь то наше «божественное» решение, что кто-то из людей недостоин жизни — например, физически- или душевнобольной, нежеланный ребёнок или страдающий старик, — или «благородное» желание «улучшить человечество» с помощью генной инженерии или клонирования людей. К.С.Льюис напоминает нам, что когда мы пытаемся улучшить человечество, мы на самом деле лишь улучшаем некоторые его части ценой остальных. Например, исследования эмбриональных стволовых клеток могут улучшить жизнь людей, больных диабетом или болезнью Паркинсона. Однако для того, чтобы улучшить жизнь других, эти исследования совершаются через уничтожение жизней маленьких человеческих существ. Сострадание к одной части человечества никогда не должно позволять нам предполагать, что нам можно совершать зло во имя добра.

Человечество создано для жизни. Мы созданы не только для биологического существования, но для жизни с Богом во времени и в вечности. Мы созданы для того, что Библия называет вечной жизнью (см. Иоанна 5:21; 6:63; 10:10; 11:25; 14:6). Жизнь — это страх, любовь и упование на Триединого Бога превыше всего. Вне Бога может быть только смерть, — даже в тех поступках, которые, как мы ошибочно считаем, улучшат жизнь.

Десять Заповедей связывают нас с жизнью в этом мире. Они устанавливают требования, сохраняющие жизнь человеческой. Первые три заповеди описывают жизнь coram deo, перед Богом. Заповеди с четвёртой по десятую описывают нашу жизнь с другими людьми, coram homnibus. Первая заповедь включена в каждую из последующих, и является источником для них. Бог есть Господь всякой жизни, и Он есть Бог ревнитель. Он не будет делить нас ни с какими идолами. Он запрещает нам подменять Его истину ложью и поклоняться твари вместо Творца (см. Рим 1:25).

Когда происходит эта губительная подмена, жизнь в самом деле становится нечеловеческой. Заповеди со второй по десятую ставят диагноз болезни, которая проявляется в недостойном употреблении Божьего имени, пренебрежении Его словом, непослушании родителям, убийстве невиновного, нарушении брачных уз, лжесвидетельстве, жалобах и завистливой жизни. Когда эти заповеди нарушены, жизнь приходит в беспорядок. Более того, она попадает под гнев Божий. Именно поэтому Лютер завершает объяснение заповедей такими словами: «*Бог угрожает наказанием всем, нарушающим эти заповеди. Поэтому мы должны бояться гнева Божьего и не нарушать этих заповедей. Всем же, соблюдающим эти заповеди Он обещает милость Свою и всяческие блага. Поэтому мы должны любить Бога, уповать на Него и охотно жить по заповедям Его*».

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Прочитайте Псалом 99:3. Как псалмопевец описывает то, что мы — творения?
2. Прочитайте Бытие 3:1–7. Во что поверила Ева? Как эта ложная вера повторяется? Смотри Римлянам 1:24-25.
3. Как Бытие 1:26–27 описывает образ Божий? Что происходит, когда люди желают быть Богом, а не творением, созданным по Его образу?
4. Христианского писателя К.С.Льюиса волновали проекты, предназначенные для улучшения человечества ценой других членов человеческой семьи. Приведите несколько примеров таких неудачных проектов.
5. Как Библия определяет вечную жизнь? Смотри Иоанна 5:21; 6:63; 10:10; 11:25; 14:6.
6. Каким образом Десять Заповедей связывают нас с жизнью в этом мире как перед Богом, так и перед лицом других людей?
7. Каким образом все заповеди связаны с Первой Заповедью?

Рисунок на стр. XXX: Адам и Ева. *Dürer in America: His Graphic Work*, Charles W. Talbot, editor. (New York: Macmillan, 1971).

Бытие 3:4 «*И сказал змей жене: нет, не умрете*». Поверив дьявольской лжи вместо того, чтобы уповать на Божье Слово, Адам и Ева больше не ждут от своего Творца никаких благ.

Третье

«*С тех пор, как таким образом были сотворены мужчина и женщина, человек порождается их кровью через божественное благословение. И хотя это порождение напоминает подобное у животных, оно ничего не отнимает от славы, которую мы имеем от начала, а именно, что мы суть сосуды Божии, созданные Самим Богом, и что Он Сам есть наш Горшечник, а мы — его глина, как говорит Исайя 64:8. И это благо у нас есть не только в начале, но и в течение всей нашей жизни; до нашей смерти и в могиле мы остаёмся глиной этого Горшечника*».

— Лютер («Лекции по книге Бытие» AE 1:84)

Как Бог даёт жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Молитва Господня — 4-е прошение
6-я заповедь
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 97–98, 102–103, 105–107, 55–56

«Бог сотворил меня и всех тварей», — гласит объяснение Первого члена Апостольского символа Веры в Катехизисе. Лютер не оспаривает истинность первых двух глав Бытия, но принимает их и утверждает, что Бог есть *мой* Творец. Библейское повествование о сотворении отвергает три популярные ныне альтернативы. Материализм утверждает, что вселенная произошла в результате эволюционной случайности. Пантеизм рассматривает вселенную, пронизанную божественной энергией. Деизм принимает Творца, но отрицает, что этот Бог активно управляет и поддерживает Своё творение. Все эти ложные взгляды на творение отвергаются истиной, что Бог, Отец всемогущий, есть создатель неба и земли. Быть творением значит всей жизнью зависеть от Творца.

Меня сотворил Тот же самый Господь, который сотворил всю вселенную звуком Своего голоса. Как мы уже видели, вне Его нет жизни. Бог создал Адама из праха земного и вдохнул в него дыхание жизни (Бытие 2:7). Из бока спящего Адама Бог взял ребро и сотворил женщину от Адамовой плоти (Бытие 2:21–23). Но каким образом Бог даёт жизнь ныне?

Бог даёт жизнь через союз одной плоти мужчины и женщины. Мартин Лютер любил использовать образ масок, когда говорил о делах Бога,. Бог «скрывается» за маской мужчины и женщины, чтобы творить и поддерживать новую жизнь. В этом союзе единой плоти Бог ныне создаёт человеческую жизнь, как когда-то в Эдеме. В этом союзе мужчина и женщина не взаимозаменяемы. Отличительные особенности мужчин и женщин — это биологическая действительность, обладающая духовным смыслом. Различия, которые Бог сотворил между мужчинами и женщинами, нельзя отвергнуть призывами к идеологии равноправия. То, что мы все в равной степени дети Отца, искупленные Его сыном и имеющие доступ к Нему в Духе, не устраняет врождённого дара и призвания быть мужчиной и женщиной.

Мы часто говорим о зачатии и рождении детей как о репродукции. Однако такое название обманчиво, потому что несёт в себе образ фабрики или сборочного конвейера. Гораздо лучше говорить не о репродукции, а о деторождении. Деторождение лучше отражает реальность сотворения. Мы сотворены и рождены, а не изготовлены и собраны. Писание использует язык рождения, говоря о зачатии и появлении на свет. Этот язык

напоминает слова Никео-Цареградского Символа Веры в его исповедании истинной божественности Сына, который «рождён, не сотворён». Язык вероисповедания — родственный. С другой стороны, язык репродукции побуждает нас думать о продукте. Нужно сделать лишь один маленький шаг, чтобы начать рассуждать, что дефектный продукт можно выбросить.

Дети — это не наши продукты. Когда на детей смотрят как на продукт человеческих достижений, мы начинаем думать о них как о праве, которого мы можем добиваться любой ценой. Поэтому некоторые пары пытаются завести ребёнка через искусственное оплодотворение с использованием донорских яйцеклеток или спермы, — что нарушает союз одной плоти мужа и жены, который охраняется Шестой Заповедью. Или они применяют другую форму «репродуктивной технологии», в которой оплодотворяется несколько яйцеклеток, но лишь один эмбрион имплантируется, а остальных уничтожают. Тем самым желание зачать и носить новую жизнь исполняется, однако «неиспользованные» эмбрионы предаются смерти. Христианские родители видят в детях не бесспорное право, а дар, наследие, приходящее с упованием на Господа Бога (см. Пс 126:3). С этим даром приходит ответственность призвания: призвания к родительству.

В основе всего лежит то, что Бог создал людей мужчинами и женщинами. Именно поэтому Лютер сказал в Большом Катехизисе, что Бог желает, чтобы мы почитали брак. «Он его установил сперва, раньше всех других, и потому создал отдельно мужчину и женщину... [чтобы они] были плодоносны, наживали, вскармливали и воспитывали детей во славу Божию»[4]. Мы не просто «кто-то», но мы мужчины и женщины, созданные для жизни с Богом и друг с другом согласно Его замыслу, установленному в самом творении. У нас есть человеческая индивидуальность: мужская и женская. Само устройство человечества по природе разнополое. Если это устройство отвергнуть, то сама жизнь придёт в беспорядок и, в конце концов, окажется невозможной.

На самом деле совсем не стоит удивляться, что те деноминации, которые лишь четыре десятка лет назад решили обойти библейский запрет женщинам служить пасторами (см. 1 Коринфянам 14:33–34 и 1 Тимофею 2:11–14), и тем самым принесли в церковь беспорядок, теперь одобряют благословение гомосексуальных союзов и рукоположение гомосексуалистов на служение. Жизнь в церкви следует благому Божьему делу творения (см. Ефесянам 5:22–33). Когда мы отвергаем или пренебрегаем утверждённые Богом различия полов, мы остаёмся без Божьего благословения.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Прочитайте Лютерово объяснение Первого члена Веры. В чём Лютерово объяснение отличается от учений материализма, пантеизма и деизма?
2. Прочитайте Бытие 2. Как Бог дал жизнь Адаму и Еве? Как ныне Бог даёт жизнь людям?
3. В чём опасность говорить о репродукции, а не о деторождении?
4. Как искусственное оплодотворение с использованием донорской яйцеклетки или спермы нарушает союз одной плоти, который предназначена охранять Шестая Заповедь?
5. Говорит ли Писание о детях как о праве или как о даре? См. Псалом 126:3.
6. В чем смысл того, что люди — мужчины и женщины?

---

[4] БК часть 1, абзац 207; стр. 525.

7. Что происходит, когда различия между мужским и женским полами отбрасываются или пренебрегаются?

Рисунок на стр. XXX: Брак Девы. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Ефесянам 5:31и-32 — «*и будут двое одна плоть. Тайна сия велика... по отношению ко Христу и к Церкви*». Через этот союз мужа и жены Бог продолжает творить жизнь через призвание родителей, так же как Он творит и поддерживает жизнь Своей невесты, Церкви.

Четвёртое

«*Ибо Бог управляет нами таким образом, что Он не желает, чтобы мы бездельничали. Он даёт нам пищу и одежду, но для этого мы должны пахать, сеять, жать и готовить. Вдобавок Он даёт отпрысков, которые рождаются и растут из-за Божьего благословения, и, тем не менее, лелеять, заботиться о них, растить и наставлять их нужно родителям. Но когда мы совершаем то, что в нас, мы должны доверить оставшееся Богу и положить всё упование на Господа, ибо Он будет действовать*».

— Лютер («Лекции по книге Бытие» AE 8:94)

Как Бог поддерживает жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Молитва Господня — 4-е прошение
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 219-222

Лютер начинает вероисповедание со слов: «*Я верую, что Бог сотворил меня и всех тварей*»; он описывает, что Бог дал и продолжает давать. Во-первых, Отец наделил нас телесными дарами, включая «*моё тело, мою душу, глаза, уши и все члены, разум и все чувства, и что Он их ещё сохраняет*». Всё, что связано с нашей телесной жизнью, есть дар от Бога. Затем Лютер обсуждает, как Бог заботится о человеческой жизни, которую Он сотворил: «*Он также даёт мне одежду и обувь, пищу и питьё, дом и двор, супруга и детей, поле, скот и всяческое добро. Он дарует мне щедро и каждый день пищу и всё потребное для этой жизни*». Божье непрерывное снабжение, названое в Молитве Господней «хлебом насущным», это средства, которыми Он поддерживает сотворённую жизнь. Бог, открывающий руку Свою и насыщающий желания всякой живой твари (смотри Псалом 144:15-16), есть Господь, от Чьей благости зависит сама наша жизнь. Бог даёт хлеб насущный, ибо без него мы умрём. Он использует нас, чтобы мы были «насущным хлебом друг другу», как однажды отметил Лютер. То есть мы - хлеб насущный для нашего ближнего так же, как наш ближний становится насущным хлебом для нас. Таков восхитительный замысел нашего Небесного Отца. Именно поэтому мы не утаиваем насущный хлеб из еды и воды от других людей, даже когда они находятся при смерти. Христиане признают, что Бог использует людей, чтобы препятствовать смерти и продлевать жизнь.

Иногда мы слышим, как люди из благих побуждений говорят что-то вроде «я не хочу быть никому обузой». Однако Бог устроил всё иначе. В Своём милосердном желании спасти нас Он понёс всё бремя нашего греха в Своём Сыне. Он освободил нас, чтобы мы могли носить бремена других и сами быть бременем. Павел призывает галатов «носить бремена друг друга и таким образом исполнить закон Христов» (Галатам 6:2). Нам надлежит не только заботиться о тех, чьи жизни стали бременем из-за болезни, несчастного случая или старости, но также смиряться и принимать служение любви от других. Нам не стоит стыдиться быть бременем. Мы не будем постыжены, будучи бременем, потому что в этом мы даём нашим братьям и сёстрам во Христе возможность исполнить их призвание носить бремена ради Иисуса.

Верой мы исповедуем Лютерово объяснение Первого члена Веры, признавая, что всё, что мы имеем, есть дар от Отца. Жизнь считается хорошей не по своему качеству, но

потому, что она дарована от Отца, который есть любовь. Есть история о студенте, который попытался переспорить Эдмунда Шлинка, известного профессора систематического богословия в Гейдельбергском университете в предыдущем поколении. Шлинк читал лекцию о фразе, что Бог «*дал мне тело и душу, глаза, уши и все члены*». Студент задал вопрос учителю: «Но профессор Шлинк, как может *это* исповедовать слепой человек?» Д-р Шлинк ответил: «Верой». Этим простым ответом Шлинк вторил проповеди, которую Лютер произнёс в понедельник Пятидесятницы, 1534г. Лютер говорит: «Даяние, когда оно происходит от истинной любви, делает дар лучше и драгоценнее, или, как бы мы сказали, он делает меня счастливым, ибо это дар любви, если я знаю, что в него вложено сердце. С другой стороны, если мы сомневаемся в существовании сердечной любви, мы невысокого мнения о даре. А потому, если Бог даровал нам лишь один глаз, одну ногу или одну руку, и мы признаём, что Он сделал это из божественной, отеческой любви, то этот глаз, нога или рука будет для нас драгоценнее, чем если бы у нас были тысячи глаз, ног или рук»[5]. Благость содержится не в даре, но в Творце. Он делает дар достойным, чтобы его лелеять, заботиться о нём и защищать его.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Как Псалом 144:15-16 наполняет Лютерово объяснение и Первого члена Веры, и Четвёртого Прошения Молитвы Господней?
2. Каким образом мы являемся «хлебом насущным друг другу»? Как это применимо к нашей заботе об умирающем?
3. Как бы вы ответили старому или хронически больному человеку, говорящему «я не хочу быть никому обузой»? Смотри Галатам 6:2.
4. Мы искушаемся оценивать жизнь на основании возможности, привлекательности или других характеристик, которые могли бы сделать жизнь стоящей. Как Первый член Веры учит нас оценивать человеческую жизнь?

Рисунок на стр. XXX: Манна с небес в Пустыне. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.

Исход 16:15б — «*И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу*». Как в пустыне Бог милостиво даровал Своему народу насущный хлеб, так и ныне Он насыщает христиан хлебом с небес, чтобы они были инструментами Божьей милости умирающему миру.

---

[5] *Sermons of Martin Luther — The House Postils*, vol. II, translated by Eugene Klug. Grand Rapids, Mich.: Baker, 1996, pp. 196-197.

Пятое

«*Поскольку истинный христианин живёт и трудится на земле не только лишь для самого себя, но для своего ближнего, то по самой природе своего духа он делает не то, в чём сам нуждается, но то, что необходимо и полезно его ближнему. Поскольку меч наиболее полезен и необходим для целого мира, чтобы хранить мир, наказывать грех и обуздывать зло, христианин с наибольшим рвением поддерживает управление мечом, уплату налогов, почитание властей, служит, помогает и делает всё возможное, чтобы помочь правящей власти, для того чтобы она могла продолжать действовать и управлять в чести и страхе. Хотя самому ему всё это не нужно — для него они не существенны, — тем не менее, он заботится о том, что может послужить и принести пользу другим, как учит Павел в Послании к Ефесянам 5:21-6:9*».

— Лютер («Временные власти: до какой степени повиноваться?» AE 45:94)

Как Бог защищает жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 108-110

Вот ещё одна сторона того, как Лютер описывает Божью заботу о жизни: «*Он ограждает меня от всех опасностей, хранит и избавляет меня от всякого зла*». Бог установил правительство, чтобы обуздывать непокорные силы, чтобы человеческая жизнь не превратилась в хаос и не была разрушена (см. Римлянам 13:1-7). Политики являются инструментами в Божьих руках, даже если в слепоте неверия они сами не осознают этого. Те, кто устанавливает и исполняет земные законы, есть Божьи маски, ибо за их делами Бог желает хранить, ограждать и защищать Свои творения. Выбирая мудрых и праведных правителей, верующие не пытаются христианизировать правительство, но ведут себя как граждане, призывающие правительство делать то, для чего оно поставлено, а именно, хранить и защищать человеческую жизнь. Всё это происходит от того, что Лютер назвал Божьим царством левой руки. Даже если эти институты подвержены греху и зачастую развращаются и начинают служить самим себе, Бог всё же использует их, чтобы предотвратить анархию и полное крушение общества.

Бог есть Господь над всем, что Он сотворил. Его управление не ограничено тем, что можно было бы назвать духовным измерением. В мире Он действует двумя различными путями. Властью Своей правой руки Он управляет Церковью Евангелием, которое провозглашает прощение грехов ради Иисуса. Здесь дети Божьи живут верой, а не делами. Через правление Божьей левой руки Он действует через Закон, чтобы охранить дело рук Своих, так чтобы разрушающие и разъедающие действия греха были под контролем. Христиане не отступают целиком в одну лишь духовную действительность, но живут в мире, исполняя свое призвание делать добро своим ближним. Потому XVI-й артикул Аугсбургского Вероисповедания гласит: «предаются осуждению также и те, кто учит, что будто совершенство христианское — в том, чтобы покинуть телом дом и двор, жену с детьми, и от всего того отречься; тогда как подлинное совершенство состоит единственно лишь в истинном страхе Божием и в истинной вере в Бога. Ибо Евангелие учит бытию не внешнему и преходящему, но внутреннему, вечному, а равно праведности сердца; и оно не отменяет светской власти, полиции и брака, но желает, чтобы каждый сохранял сие как

подлинные Божии установления, и чтобы в состояньях сих, всяк по призванию своему, выказывал бы христианскую любовь и совершал бы подлинно добрые дела»[6].

Жизнь согласно Первой Заповеди осуществляется не в удалении от мира, но в жизни веры и любви, ведомой на месте своего призвания в мире. Именно здесь Бог использует служения наших различных призваний, чтобы защищать и поддерживать человеческую жизнь. Так, христианское дело в служении граждан и правительства состоит в том, чтобы помогать поддерживать гражданское общество, которое справедливо и сострадательно относится ко всякой жизни.

Также Бог хранит и ограждает человеческую жизнь совершенно скрытым от нас образом. Господь использует Своих ангелов, чтобы призирать на Своих чад и охранять их (см. Псалом 90:11-12). Иисус предупреждает, чтобы мы не отвергали «малых сих», верующих в Него, потому что «ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего небесного» (Матфея 18:10). Господь так печётся о слабых и беспомощных, что это даже выше нашего понимания. Катехизис учит нас узнавать это по тому, как мы молимся. В утренней и вечерней молитвах Лютера мы просим Отца: «*Предаю себя, моё тело и мою душу и всё в Твои руки. Святой Твой ангел да будет со мною, чтобы лукавый враг не осилил меня*». Веками лютеране перед лицом смерти пели и молились словами гимна Мартина Шаллинга:

В час смерти, Боже, ты вели,
чтоб душу ангелы снесли
На лоно Авраама.
Во гробе телу почивать,
От всех страданий отдыхать
Дай, Боже милосердый.
Тогда от смерти воскреси,
Чтоб очи видели мои
Тебя, Христе, Спаситель мой;
Ты двери рая мне открой.
Христе, Христе, услышь меня, услышь меня,
Тебя прославлю вечно я.

(Гимны для христиан евангелическо-лютеранского вероисповедания, № 21, 3-й куплет).

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Каким образом Бог охраняет, ограждает и сохраняет человеческую жизнь в мире? Смотри Римлянам 13:1-7.
2. Каково место христианина в гражданском правительстве?
3. Какова верная цель христианина в светском обществе?
4. Бог защищает человеческую жизнь не только посредством правительственных структур и светского закона, но также служением Своих святых ангелов. Прочитайте Псалом 90:11-12 и Матфея 18:10. Как ангелы являют Божью заботу о человеческой жизни, особенно о тех, кто слаб или в опасности?
5. Поразмышляйте о последней строфе гимна Мартина Шаллинга (РЛСГ 21:3). Как Бог будет охранять нашу жизнь даже в смерти?

---

[6] АВ, артикул XVI, стр. 71.

Рисунок на стр. XXX: Михаил поражает дракона. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Откровение 12:10а; 12б — «*И услышал я громкий голос, говорящий на небе:... горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости...*». Человеческая жизнь нуждается в защите из-за греха и Сатаны. А потому Бог, через своих назначенных представителей — ангелов, правительство, помощников и христиан — защищает, охраняет и ограждает нашего ближнего.

Шестое

«*Я признаю и знаю как доказать Писанием, что все люди пришли от одного человека Адама и от него через рождение приносят с собой и наследуют падение, вину и грех, которые тот же Адам совершил в раю через злобу дьявола и все как один, в общем рождаются во грехе, живут и умирают и должны быть виновны в вечной смерти, если бы не пришел Иисус Христос как невинный Агнец и не взял на Себя и вину, и грех, и заплатил за них Своим страданием, и сейчас ежедневно стоит и ходатайствует за нас как верный и милосердный Посредник, Спаситель и единственный Первосвященник: «Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником перед Богом» (Евр 2:17), и Пастор душ наших: «Ибо вы были как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших» (1Пет 2:25). Этим я отвергаю и осуждаю все чистой воды заблуждения, все учения, которые прославляют нашу свободную волю, действующую напрямую против такой помощи и милости нашего Спасителя Иисуса Христа, потому что вне Христа смерть и грех действуют над нами, дьявол наш бог и князь, здесь не может быть ни силы, ни власти. Понятия и толкования, с помощью которых мы бы могли оправдаться и добиться жизни, мы остаемся пленниками дьявола и греха, должны думать и делать, что им нравится и быть против Бога и Его заповедей*».

— Лютер («О святом Причастии Христа. Исповедание», пер. с нем.)
(в оригинале *AE* 37:262-363 — прим перев.)

Что делает жизнь ценной?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 1-й член
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 111-112

В основе лютеранского богословия лежит библейская истина о том, что мы оправданы одной лишь верой независимо от дел закона (смотри Римлянам 3:21-28; Галатам 2:16). В своём объяснении Первого члена Веры Лютер рассматривает дары творения в свете этой истины и потому исповедует: «*всё это Он делает из чистой отеческой, божественной доброты Своей и из милосердия Своего, без всяких моих заслуг и достоинств*». Ценность и значимость жизни не определяются ничем внутри нас — ни нашей физической формой, ни нашими умственными способностями, телесными возможностями или качеством жизни. Лишь Божья отеческая доброта и милость наделяют человеческую жизнь ценностью и значимостью.

Однако наша культура рассматривает ценность и значимость жизни совершенно иначе! Она утверждает, что нерождённые не могут быть под защитой закона, поскольку не обладают ещё характеристиками личности. Некоторые говорят, что поскольку зародыш не жизнеспособен и не может вести самостоятельное существование вне утробы, ему нельзя приписывать значимость того, кто обладает такой способностью. Другие утверждают, что нерождённый ребёнок не имеет права на существование, если этого не хочет его/её мать. Что касается конца жизни, то здесь мы слышим аргументы о том, что некоторые люди «недостойны» жить, особенно те, кто неизлечимо болен, в «состоянии растения» или серьёзно изувечен.

С другой стороны, христиане ценят людей и заботятся о них во всякое время жизни, от зачатия до естественной смерти, не потому, что они обладают определёнными

физическими или умственными способностями или возможностями, но потому что они созданы Богом и одарены жизнью. Эта ценность не основана на том, что у нас есть, или даже на том, кто мы есть, но на том, *чьи* мы есть — человеческие существа, созданные и искупленные в теле и душе Триединым Богом. Достоинство не измеряется тем, какое значение мы придаём жизни по своим собственным суждениям или оценкам. Достоинство приходит извне нас, от Творца, «*без заслуг и достоинств*» в нас.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Как выражена в Лютеровом объяснении Первого члена Веры истина о том, что мы оправданы верой?
2. Как наша культура оценивает значимость и ценность жизни?
3. Как фраза Лютера «без всяких моих заслуг и достоинств» формирует то, как мы заботимся о всех людях от зачатия до естественной смерти?

Рисунок на стр. XXX: Поклонение Агнцу и Гимн Избранного. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Откровение 7:9а; 10 — «*великое множество... восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему..., и Агнцу!*». В благости божественного творения Бог наделил ценностью всякую жизнь — ценностью, которая имеет исключительное значение в крови жертвы «Агнца, который был заклан».

Седьмое

«*Не было тогда никакого совета, помощи или утешения до тех пор, пока сей единственный и вечный Сын Божий не сжалился по Своей безмерной доброте над нашим горем и нуждою и не пришёл с небес, чтобы нам помочь. Так были изгнаны все сии тираны и тюремщики, а на их место вступил Иисус Христос, Господь жизни, праведности, всякого блага и блаженства, и нас, бедных, пропащих людей, вырвал из пасти ада, приобрёл, освободил и вернул под Отцовское благоволение и милость и, как достояние Своё, взял под Свою защиту и охрану, дабы править нами Своею праведностью, мудростью, силою, жизнью и блаженством*».

— Лютер (*БК*, часть II:29-30, стр. 563)

Как искупление относится к телесной жизни?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 2-й член
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 120-123, 126-131

Существует склонность либо поклоняться телу, либо пренебрегать им. С одной стороны, наша культура приветствует стремление к совершенному телу — юному, тренированному, привлекательному и здоровому. С другой стороны, есть моралисты, которые жалуются на «чрезмерно физиологический взгляд», особенно в отношении гомосексуализма, утверждая, что ударение следует ставить на таких нематериальных измерениях, как свобода самовыражения и качество отношений. Однако в христианской вере нет места ни для одной из этих крайностей, потому что Сын Божий облёкся в человеческую плоть и кровь, чтобы искупить наши тело и душу. Тело сотворено, искуплено и прославлено Богом, который предназначил его для воскресения. Об этом гораздо больше нам скажут слова, которые говорит пастор во время похорон: «Бог-Отец, сотворивший это тело, Бог-Сын, искупивший его Своей кровью, Бог-Дух святой, святым крещением освятивший это тело быть Его храмом, да сохранит этот остаток до дня воскресения плоти»[7].

Сын Божий обладает телом. Иисус был зачат Духом в утробе Марии и рос эмбрионом в течение девяти месяцев беременности до рождения. Своим воплощением Он освятил жизнь в утробе. Искупление было не только лишь духовным обменом. Иисус Христос совершил его в Своей плоти и крови. А потому Катехизис напоминает нам, что Иисус Христос, истинный Бог, предвечно рождённый от Отца, а также истинный человек, рождённый от Марии Девы, «*искупил меня, осуждённого и погибшего человека, и избавил меня от всех грехов, от смерти и от власти дьявола — не золотом или серебром, но Своей святой драгоценной кровью и Своим безвинным страданием и смертью*».

Будучи купленными, наши тела уже не принадлежат нам. Именно этот довод использует Павел, осуждая сексуальную развращённость: «вы не свои... Вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших...» (1Кор 6:19б-20). Вы уже не принадлежите себе, и это хорошая новость. Второй член Веры, как и Первый, показывает нам лживость автономности. В противоположность заманчивому искушению автономности, которое лишь тащит нас вниз, к отчаянию, втягивая нас в жизнь, которая закончится неизбежной смертью, Катехизис обещает кое-что гораздо более свободное и

---

7 *LW Agenda*, p. 194.

обширное. Он обещает жизнь в Иисусе, который телесно воскрес из могилы. Он искупил наши тела и души, «*чтобы я принадлежал Ему, жил в Его царстве под Его властью и служил Ему в вечной праведности, непорочности и блаженстве подобно тому, как Он, воскреснув из мёртвых, живёт и царствует во веки. Это несомненная истина*». А потому все пустые обещания, которые даёт автономность, раскрываются и разоблачаются, и мы видим, что они, в действительности, ложь от отца лжи.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Каким образом наша культура склонна боготворить либо пренебрегать человеческим телом?
2. Что говорят о ценности, которой Триединый Бог наделил наши тела, слова пастора на погребальной службе?
3. Как воплощение учит нас рассматривать телесную жизнь во всякое время?
4. Прочти 1 Коринфянам 6:19б-20 в свете Лютерова объяснения Второго члена Веры. Кому принадлежат наши тела? Как мы должны относиться к ним?
5. В чём предназначение наших тел?

Рисунок на стр. XXX: Воскресение Христово. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Лука 24:39б — [Иисус говорит] «*осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня*». Христос телесно воскрес из мёртвых. Его физическое воскресение гарантирует искупление всей личности — души и тела.

Восьмое

«*Христос ясно говорит: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоанна 15:3). Это есть ни что иное, как вся проповедь Христова: Он был послан в мир Отцом, чтобы искупить нас от нашего греха Своими страданием и смертью и примирить нас с Отцом, чтобы всякий, верующий в Него, не был проклят и не погиб, но имел прощение грехов и вечную жизнь ради Него. Это слово очищает человека, когда сердце держится за него в вере; то есть оно приносит прощение греха и делает человека угодным Богу. За счёт этой веры, одной лишь которой Слово принимается и удерживается, мы, ухватившись за него, считаемся совершенно чистыми и святыми пред Богом, даже хотя мы — из-за своей природы и жизни — недостаточно чисты, но в нашем скитании по земле всегда заражены грехом, слабостями и недостатками, которые всё ещё нужно очищать*».

— Лютер («Проповеди на Евангелие от Иоанна 14-16» *AE* 24:211)

Как Бог освящает жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Вера — 3-й член, 2-й член
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 156-163, 150

Словарь автономности основан на языке выбора и права. Если вы думаете о своей жизни как о своей собственности, тогда для вас естественно думать, что вы управляете ею на основании выбора, на который имеете право. Так, говоря об абортах, используют фразу «за выбор». А теперь мы говорим, что в числе множества прав, которые мы можем для себя выбрать, есть также «право умереть». Неудивительно, что такой способ мышления в нашей культуре приводит к тому, что и о Боге мы думаем как об одном из многих объектов, который мы можем для себя выбрать.

Тем не менее, Библия говорит, что мы не можем сами для себя избрать жизнь с Богом. Согласно Писанию, каждый, кто живёт без веры в Иисуса Христа, мёртв по грехам (смотри Ефесянам 2:5). Труп не может выбрать жизнь, но Бог приносит нас к жизни Своим Духом: «*Я верую, что не могу собственным умом или силою ни верить в Иисуса Христа, ни придти к Нему, но Святой Дух призвал меня через Евангелие, просветил меня дарами Своими, освятил и сохранил меня в истинной вере*». Через Благую весть о прощении грехов, которое Иисус приобрёл для нас на кресте, Дух создаёт в нас упование на Него. Это и есть вера.

Святой Дух освящает нас, делает нас святыми, принося нас к Иисусу Христу. Лютер примерно так говорит об этом в Большом Катехизисе: «Ибо ни ты, ни я не могли бы ни знать что бы то ни было о Христе, ни веровать в Него и обрести Его своим ГОСПОДОМ, если бы Дух Святой проповедью Евангелия не предлагал сие нам и не даровал в наше сердце. Труд сей совершён и исполнен, ибо Христос снискал и приобрёл нам сие сокровище Своим страданием, смертью и воскресением и т.д. Но если бы труд сей оставался в тайне, так что никто бы не знал о нём, то был бы он тщетным и напрасным. Дабы такое сокровище не оставалось похороненным, а применялось и употреблялось, и повелел Бог Слову исходящу и возвещаему быть, дал в нём Духа Святого, чтобы принести и даровать нам сие сокровище и искупление. Посему освящение есть не что иное, как

приведение к Господу Иисусу Христу, чтобы принять такое благо, к коему сами по себе мы прийти не смогли бы»[8].

Под властью Иисусова слова прощения наши тела отделены, соделаны святыми. Апостол Павел утверждает, «что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1Кор 6:19, смотри также 1Кор 3:16-17). Святые живут святой жизнью. Искупительная смерть Иисуса и победное воскресение означают, как мы уже сказали, что вы — Его, и чтобы вы «*принадлежали Ему, жили в Его царстве под Его властью и служили Ему в вечной праведности, непорочности и блаженстве подобно тому, как Он, воскреснув из мёртвых, живёт и царствует во веки*». Новый завет называет такую жизнь жертвой.

В Ветхом Завете местом для жертв был Иерусалимский храм. Со смертью и воскресением Мессии храм стал не нужен (смотри Ин 2:19-22). Его Голгофская смерть завершила ветхозаветную систему жертвоприношений (смотри Евреям 9-10). Искупление кровью Агнца Божьего доступно всем, кто держится за Него верой. Жертва переместилась. Она более не обряд, который совершается для Бога из-за греха. Будучи крещены в смерть Иисуса (Римлянам 6:1-11), верующие ныне приносят «духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петра 2:5). Духовные жертвы приносятся телесно, поскольку они относятся к обычной жизни. Мы живём верой в Иисуса Христа и любовью к ближнему в местах ежедневного призвания — в семье и на работе, в общине и в обществе. Послание к Евреям объясняет телесный характер жертвенной жизни христианина: «Итак будем через Него [Иисуса] непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евреям 13:15-16).

Именно поэтому апостол Павел говорит в 12-й главе Послания к Римлянам: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Римлянам 12:1). В Ветхом Завете перед принесением жертвы её нужно было умертвить. Храм напоминал бойню, а священник — мясника.

Язык Павла должен был шокировать первоначальных читателей его послания, поскольку он говорил о наших телах как о «живой жертве». По милосердию Божьему представьте тела ваши не как мёртвые жертвы, но как жертвы живые. Живые, потому что смерть уже произошла. Иисус умер *за* наши грехи, и, крестившись в Его смерть, мы умерли *для* греха. Мёртвые для греха, мы живём в обновлённой жизни. Будучи членами Его царственного священства, мы приносим наши тела как духовные жертвы. Бог прославился в теле, и наш ближний получает служение в теле. Тела, омытые в Святом Крещении, освящены для жизни с Богом и друг с другом.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Библия учит нас, что мы не выбирали жизнь с Богом, но когда были мертвы во грехе и враждебны Богу, Он избрал нас и оживотворил Евангелием (смотри Ефесянам 2:5). Как понимание этого отличается от идеи автономности?
2. Чем занимается Святой Дух? Смотри 1 Коринфянам 6:19 и 1 Коринфянам 3:16-17.
3. Новый Завет называет телесную жизнь христианина жертвенной. Прочти Римлянам 12:1-2. Из чего состоит эта жертва? Смотри 1 Петра 2:5 и Евреям 13:15-16.

---

[8] БК часть 2, абзацы 38-39; стр. 565.

Рисунок на стр. XXX: Распятие. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Колоссянам 1:22а — «*ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, [чтобы] представить вас святыми и непорочными...*». В крестной смерти Своего возлюбленного Сына Бог даровал нам Свою святость через Христовы праведность, невинность и блаженство.

Девятое

«*...поскольку всем надлежит уйти, нам нужно обратить свой взор к Богу, к Которому направляет и ведёт нас путь смерти. Тут мы находим начало узких врат и прямой путь к жизни (Мф 7:14). Все должны осмелиться ступить на этот путь, ибо, хотя врата довольно узки, сам путь не длинный. В точности как младенец рождается с риском и болью из маленького обиталища утробы своей матери в эту огромную землю и небеса, то есть в этот мир, так и человек уходит из этой жизни через узкие врата смерти. И хотя небеса и земля, где мы обитаем ныне, кажутся большими и широкими для нас, они всё же намного уже и меньше, чем утроба матери в сравнении с будущими небесами. А потому смерть любимых святых называется новым рождением, и их праздники называются по-латыни natale, то есть день их рождения*».

— Лютер («Проповедь о подготовке к смерти» *AE* 42:99)

Что происходит с приходом смерти?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Десять Заповедей — 5-я заповедь
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 52-54

Наши тела не случайны для нашей жизни с Богом. Лютерово объяснение Пятой заповеди учит нас, что «*мы должны бояться и любить Бога так, чтобы не вредить жизни ближнего своего и не приносить ему страданий, но помогать ему и заботиться о нём во всех житейских нуждах*». Эта заповедь не только запрещает предумышленное лишение человека жизни, но также требует, чтобы мы активно содействовали благополучию нашего ближнего. А потому христиане стараются милосердно служить своим ближним, удовлетворяя его или её потребности в пище, питье, одежде и других житейских нуждах. В этом смысле Бог использует нас как насущный хлеб для наших ближних.

Божья заповедь не проводит никаких различий в том, является ли наш ближний нерождённым или умирающим. Сам факт того, что эти люди на грани жизни, наиболее уязвимы, поскольку беспомощны, слабы или не обладают полнотой общения, обязывает нас заботиться о них больше всего. Для нас совершенно невозможно желать их смерти. Люди могут оставаться без лечения, но они не должны оставаться без заботы. И хотя забота не обязательно включает в себя всякое медицинское вмешательство (особенно такое, эффект от которого не сопоставим с сопутствующими ему трудностями, болью или риском), она включает пищу и питьё. Стараясь облегчить боль, мы не имеем права добиваться этой громкой цели, уничтожая страдальца. Сочувствие никогда не оправдывает убийство.

Конец жизни, как и её начало, раскрывает миф об автономности. Защитники эвтаназии и самоубийства с чужой помощью часто ссылаются на право пациента умереть. Заявление о таком праве на смерть это последняя попытка заставить смерть играть по своим правилам. «Если смерти нельзя избежать» — утверждаем мы, — «то, по крайней мере, можно самому решить, когда ей быть». Однако библейский взгляд, выраженный апостолом Павлом, говорит совершенно другое: «Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни. Ибо Христос для того и умер, и

воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Римлянам 14:7-9).

В свете этого Лютер однажды заметил, что там, где исчезает вера в истинного Бога, появляются выдумки. Отвергая истинного Бога, наша культура наполнилась выдумками о смерти. Они происходят от отчаянных попыток убедить себя в том, что смерть естественна — как часть жизни или как часть реинкарнации, позаимствованной у язычников. Но лишь христианство знает, что на самом деле есть смерть. Это «последний враг», поражённый распятым Господом. Господь воскрес из мёртвых и больше никогда не умрёт (смотри 1Кор 15:26). Смерть — это не просто биологическое событие; она есть следствие греха. Есть лишь один ответ на осуждение, и это смерть, и нам никак не удастся уклониться от смертельной травмы, пытаясь представить смерть более предпочтительной, чем жизнь.

Завершение Апостольского Символа Веры формирует наше представление о смерти: «*Я верую... в прощение грехов, в воскресение плоти и в жизнь вечную*». Смерти не нужно искать. Но когда она неизбежна, нам не нужно изо всех сил держаться за жизнь в страхе и панике. Христианин свободен умереть с уверенностью в воскресении, ибо смерть, последний враг, была поражена Иисусом. Никаких сверхъестественных усилий не нужно, если мы имеем обычную заботу (пищу и питьё). Эта надежда Веры также учит нас мыслить о последней воле. Лютеранский этик Гилберт Мейлендер заметил, что «последняя воля это попытка продлить нашу автономность в будущее, когда мы уже не будем автономны»[9]. Всё это легко может быть использовано, чтобы отвергнуть не только лечение, но и должную заботу. Более верно было бы назначить сиделкой члена семьи или верного друга, который уважает ваши христианские убеждения.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Прочтите Лютерово объяснение Пятой Заповеди. Как Бог ограждает и расширяет жизнь этой заповедью?
2. Проводит ли пятая заповедь различия для физического или умственного состояния ближнего?
3. Почему сочувствие никогда не может быть достойным оправданием убийства?
4. Как утверждение о праве умереть противоречит библейскому видению жизни и смерти? Смотри Римлянам 14:7-9.
5. Какие мифы о смерти есть в нашей культуре? Какой истине о смерти учит нас Господня смерть и воскресение? Смотри 1 Коринфянам 15:26.
6. Богослов Стивен Паулсон пишет: « «дар» смерти даём не мы, но Бог, и он даётся лишь, чтобы дать второй, величайший дар»[10]. Каким образом заключение Апостольского Символа Веры формирует наш взгляд на смерть как дар, который даёт один лишь Бог? Как смерть может быть и нашим последним врагом, и Божьим даром?
7. На чём основано различие между обычной заботой и чрезмерным лечением?
8. Почему христианин может предпочесть назначить сиделкой члена семьи вместо того, чтобы выражать последнюю волю?

---

[9] Gilbert Meilaender, *Bioethics: A Primer for Christians*. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 2004, p. 80.

[10] Steven Paulson, «Endings and Beginnings: Death and Resurrection» *Dialog* (Winter 1999): p. 26.

Рисунок на стр. XXX: Плач о Христе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Римлянам 6:23 — «*Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем*». Как смерть Бога дала телу нашего Господа возможность заботиться о нас с любовью, так и ныне страдания нашего ближнего дают возможность Телу Христову явить жертвенную любовь Христа нуждающимся.

Десятое

«*Итак, в страдании и скорби нам надлежит обратить наибольшее внимание на обетование, что этот наш крест и скорбь могут быть обращены во благо, в нечто такое, о чём мы никогда не просили и не думали. И это в точности то, что отличает христианские страдания и скорби от таковых у других людей. Ибо у других также бывают скорби, крест и неудача, точно так же, как в своё время они могут сидеть в саду с розами и радоваться удаче и благу, которое имеют. Но когда они попадают в скорбь и страдания, нет ничего, что могло бы их утешить, ибо у них нет могучих обетований и уверенности, которые есть у христиан. А потому они не могут утешать себя, будучи уверены, что Бог поможет им перенести скорбь, и менее всего они надеются на то, что он обратит их страдание и скорбь во благо*».

— Лютер («Проповедь в Кобурге о кресте и страдании» *AE* 51:201)

Как Иисус учит нас молиться в битве между жизнью и смертью?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Молитва Господня
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 205-209, 213, 216-219, 221-233

Христианская жизнь проходит в сражении. Грех, смерть и дьявол — наши враги. Это жестокая битва, и она не закончится, пока мы не будем оживлены воскресением (смотри Римлянам 7:7-25). Однако победа в битве несомненна, в точности как несомненна смерть и воскресение Иисуса за грешников. Заключительное предложение в Лютеровом объяснении каждого их трёх членов Веры («*это несомненная истина*») становится основанием его объяснения Молитвы Господней. Иисус даёт Молитву Господню Своим ученикам, чтобы они молились в грядущей битве между верой и неверием, между жизнью и смертью. Каждое прошение — это описание нашей собственной глубокой нужды. В то же самое время каждое прошение наполнено Божьими обетованиями, которые намного превосходят то, о чём мы можем попросить или помыслить.

Жизнь не проходит в уверенности в самих себе, но в знании, что в Иисусе Бог есть наш истинный Отец, а мы — Его истинные дети. Мы не оставлены одни, как сироты в бесконечной вселенной. Мы — не космическая случайность. Мы не нежеланное семя, но дорогие дети любящего Отца. Богу нравится слышать Своих детей, говорящих языком веры, а потому мы разговариваем с Ним «*смело и с полным упованием*». Знание о том, что Бог — это Отец, направляет наш взгляд на жизнь в этом мире. Человеческая жизнь никогда не является ошибкой, её не нужно изменять или устранять. Она всегда есть желанный дар, поскольку происходит из милосердных рук Бога, Отца нашего.

Первые три прошения Молитвы Господней связаны между собой. В них мы молимся о Божьем: о Его имени, Его царстве и Его воле. Его имя само по себе свято. Его царство приходит без молитвы. Его воля исполняется и без нашей молитвы. Здесь мы молимся, чтобы имя Его святилось среди нас, чтобы царство Его пришло к нам, и чтобы воля Его исполнялась в нас. Сравните эти три прошения со всеми нашими попытками сделать себе имя своими горделивыми достижениями, своими тщетными попытками создать себе безопасное царство и высокомерными способами утвердить и исполнить свою собственную волю. Эти прошения стоят против нашей культуры автономности и выбора.

Четвёртое прошение показывает наше положение перед Богом: Бог даёт, а мы принимаем. «*Бог даёт хлеб насущный всем людям, даже злым, и без нашей молитвы. Однако мы просим в этой молитве, чтобы он научил нас сознавать, что это Его благо, и принимать с благодарностью хлеб наш насущный*». Это прошение возвращает нас к Первому члену Веры. Будучи взятыми вместе, Первый член Веры и Четвёртое прошение не дадут нам потерять нашу человечность. Жизнь — это не продукт, созданный в лаборатории. Это дар от Отца, помещенный во взаимосвязь конкретных, сотворённых реальностей, которые включают «всё*, что относится к пище и нуждам тела*».

Лишь грешники могут молиться Молитвой Господней, потому что в ней мы просим Бога «*простить нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим*». Грех — это не просто дурная привычка, от которой мы можем избавиться. Он включает все те дела плоти, которые исходят от сердца, не желающего дать Богу быть Богом. Его ежедневное прощение нам столь же необходимо, как и Его хлеб насущный. Принимая Его незаслуженное прощение, мы и сами обещаем прощать тех, кто согрешил против нас. Отец небесный милостив к нам. И, узрев Его милость, мы будем милостивы к грешникам, чьих проступков мы не заслужили, ибо такова есть также Божья любовь и к нам недостойным.

Дьявол, мир и наша греховная природа являются источниками искушения. Целью искушения всегда является Первая Заповедь. В точности, как искуситель обратился к Еве в саду с простым и уклончивым вопросом: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Бытие 3:1), так искушаемся и мы. Что может быть плохого в исследованиях эмбриональных стволовых клеток, если они могут принести столько добра? Как может искусственное оплодотворение с использованием донорской яйцеклетки или спермы, или суррогатное материнство быть плохим; ведь желать детей — это хорошо? Неужели генная инженерия неверна, ведь она обещает избавить от нежелательных физических характеристик и даже устранить возможность смертельных заболеваний у наших потомков? Подобно Еве мы искушаемся полагаться на своё мнение, своё видение того, что такое хорошо или плохо, вместо того, чтобы доверять Слову Господа. Шестое Прошение направлено против таких обманчивых и сбивающих с толку искушений.

В Седьмом Прошении мы молимся о том, чтобы Бог «*избавил нас от всяческой пагубы, которая против тела и души нашей, имущества и чести, и чтобы наконец, когда придёт последний час, даровал блаженную кончину и, по милости Своей, из этой юдоли печали принял к Себе на небеса*». Язык нашей культуры обманчив. Например, практика доведения страдающего до смерти либо прямым вмешательством (введением смертельного лекарства, и т.д.), либо косвенно (лишение пищи и питья, и т.д.), называется эвтаназия — «лёгкая или блаженная смерть». Лютер описывает богослова славы как того, кто называет добро злом, а зло — добром. Но богослов креста знает, как называть вещи своими именами. И Лютер учит нас быть богословами креста, когда мы молимся Молитвой Господней. *Блаженная кончина*, блаженная смерть — не та, которая лишена страданий, которая быстра или безболезненна, но это смерть в уповании на Иисусово обетование прощения грехов, воскресения плоти и жизни вечной. Христианин не берёт свою жизнь в свои собственные руки, но, подобно Иисусу, предаёт её в руки Отца (смотри Луки 23:46; Псалом 30:6). Такова блаженная кончина в отличие от дьявольской смерти в эвтаназии.

Вечерние молитвы церкви (службы Вечерни и Повечерия) являют собой репетицию того последнего вечера, когда мы закроем наши глаза в смерти и проснёмся в сиянии воскресения:

«Господи, поддержи нас в течение всего дня этой трудной жизни, пока удлинятся тени и наступит вечер и заботы мира утихнут; волнение жизни уйдёт, и наши дела завершатся. Тогда, Господи, по милости твоей, даруй нам безопасный приют и святой покой и мир в конце; через Иисуса Христа, Господа нашего» — Коллекта в Повечерие[11].

«Пребудь с нами, Господи, ибо вечер приблизился, а день почти закончился. Пребудь с нами и со всей Твоей Церковью. Пребудь с нами в остаток этого дня, в остаток нашей жизни, в остаток мира. Пребудь с нами Твоей милостью и благостью, Твоим святым Словом и таинством, Твоей силой и благословением. Пребудь с нами, когда к нам грядёт ночь скорби и искушения, ночь страха и отчаяния, когда придёт смерть. Пребудь с нами и со всеми верными ныне и вовеки» — Коллекта в Пасхальный Вечер[12].

«Научи меня жить, чтобы я мог страшиться
Могилы так же мало, как постели.
Научи меня умирать, чтобы я мог
Воскреснуть во славе в последний день»[13]
(Томас Кен, Lutheran Worship 484:3)

«Тело спешит ныне к покою,
Снимает одежду и обувь —
Образ смертности;
Их совлекаю я, зато
Христос на меня наденет
Ризу славы и величия»[14] (Пауль Герхард, THL hymn 554, verse 4).

Когда человек всю жизнь проводит в этих молитвах, у него не возникает никаких вопросов об эвтаназии. Она является лишь ещё одной попыткой плотского ветхого Адама утихомирить последнего врага, придумав способ красиво сдаться вместо того, чтобы вверить наши души в руки верного Творца, который уже обеспечил нам победу крестом и пустой гробницей Своего Сына (смотри 1 Петра 4:19). А потому умирающий христианин молится молитвой старца Симеона: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Луки 2:29).

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Прочитай Римлянам 7:14-25. Как апостол описывает христианскую жизнь?
2. Как заключение объяснения каждого из членов Апостольского Символа Веры «это несомненная истина» даёт основание Лютерову объяснению введения в Молитву Господню?
3. Каким образом Молитва Господня стоит против культуры автономности и выбора?
4. Как Молитва Господня является прошением о жизни?

---

[11] *LW*, p. 267.

[12] *LW*, p. 46.

[13] Дословный перевод с английского Алексея Виноградова.

[14] Дословный перевод с немецкого Ольги Сухининой, с ELK #361:4

5. Против каких искушений мы молимся в Шестом Прошении? Каким образом эти искушения проявляются в биоэтических исследованиях нашего времени?
6. Как Седьмое Прошение учит нас понимать «блаженную кончину»? Чем эта блаженная кончина отличается от эвтаназии или самоубийства с посторонней помощью? Прочитай Луки 23:46 и Псалом 3:6.
7. Каким образом вечерние молитвы и гимны церкви являют эвтаназию как ложную надежду?

Рисунок на стр. XXX: Христос на Масличной Горе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Евреям 5:7 — «*Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Своё благоговение*». Христос учит нас молиться нашему небесному Отцу: «не Моя воля, но Твоя да будет».

Одиннадцатое

«*Ибо вся наша жизнь должна быть крещением и исполнением знака или таинства крещения, поскольку мы были освобождены от всего остального и отданы одному лишь крещению, то есть смерти и воскресению*»

— Лютер («О вавилонском пленении Церкви» *AE* 36:70)

Как Крещение связано с этикой жизни?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Таинство Святого Крещения — части 1,2,3,4
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 240, 248, 253-255, 257, 259

«*Крещение не просто вода, но это вода, включённая в заповедь Божью и связанная со словом Божьим*». Вода, связанная с Божьим словом обетования, означает, что Крещение «*производит отпущение грехов, освобождает от смерти и дьявола, а также дарует вечное спасение всем, кто в это верит по словам и обетованиям Божиим*». Крещение имеет прямое отношение к этике жизни, поскольку оно спасает нас от смерти и дарует вечную жизнь всем, верующим обетованиям Христовым.

Крещение относится не только лишь к началу христианской жизни. Оно намного больше, чем обряд инициации; это текущая реальность жизни во Христе. А потому Лютер пишет в Большом Катехизисе: «Потому о крещении каждому христианину на всю его жизнь хватит что учить и в чём упражняться: ибо всегда есть у него забота, чтобы твёрдо верить в то, что оно обещает и приносит: в победу над диаволом и смертью, прощение грехов, милость Божию, всего Христа и Духа Святого с дарами Его»[15]. И ещё: «Потому нет у нас для нашего тела и души большей драгоценности; ибо чрез него [крещение] становимся мы совершенно святы и блаженны, чего иначе никакая жизнь, никакое деяние на земле снискать не может»[16]. Крещение это оправдание одной лишь верой в действии. Бог действует. Он спасает.

Христианская жизнь происходит из крещения. Возрождённые Духом Святым через крещение (смотри Титу 3:5-8), мы живём, ежедневно умирая для греха и оживая для жизни во Христе. Крещение «*показывает, что живущий в нас ветхий человек со своими грехами и злыми вожделениями через ежедневное сокрушение и покаяние должен быть потоплен и умерщвлён, и что наоборот, каждый день должен восставать и воскресать новый человек, которому жить вечно в праведности и чистоте перед Богом*». Крещение — это окончание старого образа жизни, который тщетно держится за автономность. Бог предаёт автономного ветхого Адама смерти. Новый человек живёт, облачённый не в свою собственную кожу, но одетый в праведность Христову. Мы одеты не в одеяния своей самоправедности, но в чистоту крови Иисуса. В Крещении мы отказываемся от власти и даём Богу быть Богом для нас, чтобы, по Его воле, пребывать в Его милости и благосклонности. Умирая для себя, мы живем в Нём и для Него.

Дела плоти надлежит отсечь и удалить (смотри 1 Коринфянам 6:9-11; Ефесянам 4:17-32; Галатам 5:16-26; Колоссянам 3:1-14; Римлянам 13:13-14), поскольку они не свойственны тем, кто крещён во Христа. Они пахнут смертью, и те, кто продолжает пребывать в них, умрут. Когда апостол Павел наставляет ефесян о тех, кто предаётся сексуальному разврату,

---

[15] БК часть 4, абзац 41; стр. 599.

[16] БК часть 4, абзац 46; стр. 600.

он прямо утверждает: «но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе, — отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Ефесянам 4:20-24).

Крещение есть основание христианской этики жизни. Для христианина этика это не то учение, которое нам нужно принять, чтобы освятить свою жизнь. Христианская этика свободна от поисков спасения. В крещении мы соединились со смертью Христа, и, соучаствуя в Его смерти, мы сделались соучастниками Его воскресения (смотри Римлянам 6:1-11). Мы не озабочены тем, чтобы обмануть, избежать или, по крайней мере, получить контроль над смертью, — ибо истинная смерть, смерть греха, уже произошла. Оживлённые верой во Христа, мы теперь свободны жить в любви к нашему ближнему. Из нашего крещения мы знаем, что наши тела не принадлежат нам. Они были отмечены крестом Христовым и предназначены к воскресению. В этом и заключается разница с миром в том, как мы используем их — не как инструменты неправедности, но праведности (Римлянам 6:12-14).

Многое в нашей культуре говорит, что ваше тело — это ваша собственная игрушка, с которой вы можете поступить, как пожелаете. Когда игрушки изнашиваются или ломаются, их выбрасывают вместе с мусором. Культура, которая не видит большой разницы между игрушкой и человеческим телом, утверждает, что их можно выбросить. Однако христианская вера и ваше крещение утверждают обратное.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Каким образом крещение избавляет нас от смерти? Смотри Титу 3:5-8.
2. В каком смысле Крещение для христианина всегда «в настоящем»?
3. В каком смысле крещение является основанием христианской жизни? Смотри Колоссянам 3:1-4 и Ефесянам 4:20-24.
4. Что крещение говорит о предназначении наших тел, согласно Римлянам 6:1-11?

Рисунок на стр. XXX: Крещение. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.

Римлянам 6:4 — «*мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы... нам ходить в обновленной жизни*». Там, где были лишь грех и смерть, милость Божия принесла прощение и жизнь, которыми мы освобождены, чтобы служить и любить своего ближнего.

Двенадцатое

«*... дабы Дух Святой всегда над нами трудился Словом и каждодневно раздавал прощение вплоть до той жизни, где больше не будет прощения, а будут совершенно чистые и святые люди, исполненные беспорочности и праведности, избавленные и свободные от греха, смерти и всякого несчастья, в новом, бессмертном и преображённом теле*»

— Лютер (*БК*, часть II:58, стр. 568)

Где мне услышать слова вечной Жизни?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Власть ключей и Исповедь
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 261-268, 269-277

Автономность потакает духу терпимости к греху и даёт приют ветхому Адаму вместо того, чтобы умертвить его крещением. Кто-то заметил, что мы живём в такое время, когда всё допускается, но ничего не прощается. Однако допущение — это плохая замена прощения.

Слава Богу, у нас есть нечто большее в этом мире, связанном смертью, чем пустые мантры заявлений и соглашений. Великое предательство Евангелия происходит, когда церкви больше не могут называть грех своим именем. Если грех не называть грехом, то о нём можно пожалеть, пожаловаться на него или рационализировать его, но он не будет исповедан, а потому дар прощения будет отвергнут.

Церковь озабочена, прежде всего, не этикой и традиционными ценностями, но Евангелием Иисуса Христа — благой вестью, что через страдания и смерть Сына Божьего грехи прощены. У нас есть важная весть для тех, кто пытался жить для себя; для людей, чьи жизни были изранены и изрубцованы тщетной погоней за автономностью. Есть единственное место отдыха для тех, кто был постыдно соблазнён ложными искушениями и обещаниями, сулившими удовольствие, но причинившими боль; несущими небеса, но дающими погибель. Это Иисус Христос, чьими ранами мы исцелились (смотри 1 Петра 2:24). Грешникам не нужно жить под бременем вины за то, что они злоупотребляли или разрушали Божьи дары жизни.

Совестям, устрашённым грехом, Иисус Христос говорит слово утешения. Это Его вердикт прощения вместо осуждения. Большой Катехизис говорит об этом так: «Затем, веруем мы далее, что в христианстве есть у нас прощение грехов, совершаемое через святые таинства и отпущение грехов, более того, через всяческие утешительные обетования всего Евангелия. Посему сюда всё относится, что о таинствах проповедовать надлежит, и, в сущности, всё Евангелие и все служения христианства, что тоже необходимо, чтобы осуществлялось беспрерывно. Ибо хотя милость Божия чрез Христа приобретена и святость Духом Святым сотворена посредством Слова Божия в единении с церковью христианской, всё же мы никогда не бываем без греха из-за плоти нашей, которую мы всё ещё на себе тащим. Посему в христианстве всё для того лишь устроено, чтобы через Слово и знаки там каждодневно принималось прощение грехов, дабы утешать и ободрять нашу совесть, пока мы в жизни сей пребываем»[17].

Лютер включает учение об исповеди вместе с её кратким чинопоследованием в Краткий Катехизис, чтобы отягощённые грехами могли услышать Божье слово прощения,

---

[17] БК часть 4, абзацы 54-55; стр. 567-568.

сказанное прямо к ним в уши. Одно из неотъемлемых преимуществ Катехизиса заключается в том, что он является пастырским документом. То есть он учит нас, как каяться. Называть грехи, тревожащие нас, и затем «*принимать от исповедника отпущение — или прощение — грехов, как от Самого Бога, не сомневаясь, но веруя твёрдо, что грехи этим отпущением прощены перед Богом на небесах*». Отпущение — это Божье прощение, возвещаемое здесь и сейчас тем, кто раскаялся в своих грехах. Это слово избавляет жизнь от смерти. Оно дарует исцеление тем, кто изранился сам и изранил других, пытаясь играть в Бога. Отпущение восстанавливает нас в жизни творений, в которой Богом является Бог.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. В чём разница между принятием и отпущением грехов; между терпимостью и прощением?
2. Что происходит с прощением, когда на грех не обращают внимания?
3. Где мы обретаем настоящее и окончательное исцеление нашей греховности? Смотри 1 Петра 2:24.
4. Просмотрите Лютерово чинопоследование исповеди и отпущения грехов в Катехизисе. В чём заключается отпущение?

Рисунок на стр. XXX: Проповедь Слова и преподавание Таинств. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.

Луки 10:2a, 16a — «[Иисус] сказал им [семидесяти двум], '*слушающий вас Меня слушает*'». Куда или к кому нам идти? Христос сам собирает нас Своим Служением проповеди, Крещения и Вечери, чтобы дать Своё отпущение, то есть прощение.

Тринадцатое

«*Мы знаем, что Святое Причастие Господне не обед и не называется обедом христиан. Ибо Господь не только установил Причастие, но и Сам совершает и проводит Его; Он Сам и повар, и слуга, пища и питие...*»

— Лютер («Что эти слова Христа: «Сие есть Тело Моё», — всё ещё стоят непоколебимо против фантазёров» СЛ (AE 37:142))

Как Вечеря Господня поддерживает жизнь?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Таинство Алтаря — части 1, 2, 3, 4
Объяснение Краткого Катехизиса, вопросы 287-288, 291, 293-298, 303-304

В священную ночь Своего предательства, в канун Своего распятия, Иисус установил святую вечерю Своих тела и крови. Это таинство есть «*истинное тело и истинная кровь Господа нашего Иисуса Христа, под видом хлеба и вина, нам, христианам, для ядения и пития установленные Самим Христом*». Из Своей смерти Иисус даёт нам завет Своих тела и крови ради прощения грехов, и «*где есть прощение грехов, там есть и жизнь, и спасение*».

Вечеря Господня не является обрядом повторения последней трапезы Иисуса со Своими учениками перед Его смертью, а также она не является жертвой, которую мы повторно приносим Богу. Это Его последняя воля и завет, через который Он назвал нас наследниками, которые принимают своими устами те самые тело и кровь, что были распяты и воскресли за нас. В этом таинстве мы едины с нашим Господом, поскольку вкушаем Его тело и пьём Его кровь. В нём Он прощает нам наши грехи, укрепляет нашу веру и оживляет нашу надежду грядущей небесной трапезы.

Лютер описывает, сколь ценный дар мы имеем в Вечере Господней: «Ибо вот предлагает Он всем нам сокровище, кое Он нам с небес принёс, и к тому же приглашает Он нас самым приветливым образом, когда говорит Он (Мф 11:28): «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас.» Ведь и стыд, и грех, что Он так сердечно и верно нас призывает, и приглашает к нашему благу наивысшему и наилучшему, мы же так его чуждаемся и столь долго избегаем, пока совсем не охладеваем и сердцем не ожесточаемся, что ни тяги, ни любви к нему не имеем. Ведь нужно на таинство смотреть не как на деяние зловредное, от которого бежать надобно, но как на лекарство благотворное, утешительное, которое тебе помогает и жизнь даёт и душе, и телу; ибо если душа выздоравливает, то и телу помощь оказывается».[18]

Тело и кровь Иисуса, преданные за нас, есть также залог и нашего собственного воскресения. Эта небесная пища укрепляет и поддерживает нашу веру, чтобы мы могли с терпением переносить все испытания и скорби, кресты и болезни, пока Бог не даст облегчения либо в этом веке, либо в воскресении плоти. В этом святом таинстве наш Господь даёт нам предвкушение брачного пира Агнца. Потому один лютеранский богослов предложил нам идти к Вечере Господней так, как будто мы идём к собственной смерти, чтобы, когда придёт наше время, мы умирали так, будто идём на Вечерю Господню.

---

[18] БК часть 5, абзацы 66-67; стр. 615.

В Вечере Господней мы связаны воедино с нашим распятым и воскресшим Господом Иисусом и с теми, кто вкушает и пьёт Таинство вместе с нами. Это Святое Причастие как вертикально (связывает нас с Богом), так и горизонтально (связывает нас друг с другом). Принимая прощение грехов в теле и крови Иисуса, мы объединены с Ним, а также мы есть одно с Его телом, Церковью. Духовная практика закрытого Причастия верно защищает это единство. Никаких разногласий о Христе или Его словах не может быть у алтаря. Также в этом общении (Причастии) есть и горизонтальное измерение. Став едиными с теми, кто вкушает тело и пьёт кровь Иисуса с нами, мы должны заботиться о них и нести их бремена, как члены одного тела. Лютер ещё твёрже выражает это такими словами: «Ибо каждому необходимо знать, что Христос отдал Своё тело, плоть, и кровь на крест, чтобы стать нашим сокровищем и чтобы помочь нам принять прощение грехов, то есть, чтобы мы могли быть спасены, искуплены от смерти и ада. Таково первое начало христианского учения. Оно представлено нам в словах, а также Его тело и кровь даны нам, чтобы мы принимали их телесно, как признак и подтверждение этого факта. Конечно, Он сделал это лишь однажды, вознеся их (тело и кровь) на крест, но каждый день он возобновляет их, распределяя и изливая через проповедь, и повелевает нам всегда помнить Его и никогда не забывать Его. Второе начало — это любовь. Она является в первую очередь тем, что Он Сам явил нам пример. *Подобно тому, как Он даёт нам Себя со Своими телом и кровью, чтобы избавить нас от наших бедствий, и нам надлежит охотно и полностью отдать себя за наших ближних*»[19] (выделено автором).

В теле и крови Христа мы принимаем заслуги Его искупительной смерти. Катехизис говорит: «*[О том, какую пользу приносит это ядение и питие,] провозглашают нам эти слова: За вас предаётся и изливается ради прощения грехов. Этими словами в таинстве дарует нам прощение грехов, жизнь и спасение. Ибо где есть прощение грехов, там есть и жизнь, и спасение*». Прощение — это больше, чем просто амнистия. Это жизнь и спасение. Прощение грехов, добытое смертью Иисуса, устраняет нашу смерть и дарует нам жизнь с Богом, а жизнь с Богом никогда не одинока. Она включает в себя жизнь с нашим ближним. Бог приходит к нам в теле Иисуса, рождённого от Марии, распятого на кресте и дарованного нам в Таинстве Алтаря. Этот же самый Господь Иисус скрывается в теле нашего ближнего — даже если это тело эмбриона, если оно изувеченное, старое, израненное и почти мёртвое (смотри Матфея 25:31-46). Служение ближнему в его телесных нуждах — это служение Самому Христу. Таинство дарует нам силу совершать это. Поэтому Лютер добавил коллекту после Причастия в Божественную Литургию в 1526г. Это подлинная евхаристическая молитва лютеранской литургии, поскольку она произносится в благодарение о принятых дарах. В этой молитве мы благодарим Бога за то, что Он «обновил нас через этот спасительный (или целительный) дар, и мы молим Его, чтобы по Своей милости Он также укрепил в нас веру в Него и горячую любовь друг ко другу».[20]

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Что дарует Иисус в Своей последней воле и завете?
2. Как Христос утешает нас в Вечере Господней?
3. Как Таинство является залогом воскресения наших тел?

---

[19] *AE* vol. 36, p. 352.

[20] *LW*, p. 153.

4. Как принятие Вечери Господней готовит нас к смерти? Смотри 1 Коринфянам 10:16 и 11:23-26.
5. Как мы связаны вместе с Иисусом и друг с другом в Вечере Господней? Что это означает для нашей жизни вместе?

Рисунок на стр. XXX: Христос с учениками в Эммаусе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Луки 24:35б — «*... Он был узнан ими в преломлении хлеба*». Истинное Тело и Кровь Христа, данные нам для ядения и пития, есть «спасительный дар»; то есть целительная пища, которой Иисус исцеляет смерть прощением грехов, укрепляет веру и делает нас активными в любви к ближнему.

Четырнадцатое

«*Отсюда эти каждодневные занятия есть Божий порядок. Какого более славного одобрения ты ищешь, или какого более ясного свидетельства? Потому, когда дойная корова даёт молоко, а наёмный рабочий пашет поле — это показывает, что они верующие, а именно, поскольку они заключают, что такой образ жизни угоден Богу и установлен Богом, они служат Богу больше всех монахов и монахинь, которые не могут быть уверены в своей жизни*».

— Лютер («Лекции по книге Бытие» AE 3:321)

Как нам следует благодарить, прославлять, служить и повиноваться Богу?

Ссылки на Краткий Катехизис Лютера:
Дополнение 1 — молитвы
Дополнение 2 — Домашняя скрижаль

В конце своего объяснения Первого члена Веры Лютер пишет: «*За всё это я обязан благодарить и прославлять его, служить и повиноваться Ему*». Лютер ещё вернётся к этой теме в конце Катехизиса, в Молитвах и Домашней Скрижали. Мы благодарим и прославляем Бога утром, когда пробуждаемся от сна, и вечером, когда ложимся спать. Мы благодарим и прославляем Бога за дар насущного хлеба, когда принимаем нашу пищу из Его щедрой руки. Отдых и пища это две минимальные потребности человеческой жизни. Эти две потребности выражают нашу зависимость от Отца. Он присматривает за нашими телами, когда мы делаемся беспомощными во сне. Он защищает нас от вреда и опасности, пока мы не можем определить угрозу, которая приходит, пока мы спим. Утренняя и вечерняя молитвы, вместе с трапезной молитвой, являются средствами нашей благодарности и прославления Бога.

Окончание Лютерова объяснения Первого члена Веры представляет нам учение о призвании. Мы часто путаем призвание с работой или профессией. Мы говорим о консультантах по определению призвания, которые помогают студентам определить подходящие пути карьеры, или о школах призвания, которые готовят людей к техническим профессиям. И хотя ваши ежедневные дела определённо являются частью вашего призвания, оно включает в себя намного большую часть вашей жизни, чем работа, которой вы занимаетесь. Ваше призвание, во-первых и в-главных, есть вопрос сущности, и лишь во-вторых — вопрос занятий. Бог сотворил вас мужчиной или женщиной. Он поместил вас в конкретное время в истории и в определённое географическое место. Он дал вам конкретных родителей. Всё это — вне вашего контроля. Вы не можете отменить своё рождение и начать всё сначала. Но вам и не нужно начинать сначала. Вы принимаете всё это как дар, поскольку вы знаете любовь Отца, который есть Даятель всякого благого и совершенного дара.

Наше служение и послушание Богу происходят в контексте призвания, нашего призыва к двойственной жизни веры и любви. В трактате «*О свободе христианина*» (1520) Лютер пишет: «Мы заключаем, таким образом, что христианин живет не в себе самом, но во Христе и в ближнем своем. В противном случае, он не христианин. Он живет во Христе

верой, в ближнем же своем — любовью».[21] Жизнь сосредоточена не в нас, но во Христе (вера) и в ближнем (любовь). Вера активна в жизни любящего служения ближнему. Домашняя Скрижаль в Катехизисе показывает, в особенности, как мы служим и повинуемся Богу.

«Святые чины (ордена)» общины, гражданского правительства и семейных/ежедневных дел охватываются в Домашней Скрижали. Об этих чинах или состояниях жизни Лютер пишет в *Исповедании о Святом причастии Христа* (1528): «потому что такие учреждения или ордена включены в Божье слово и заповеди, а что включено в Божье слово является Божьим делом, так как Божье дело свято и всё освящает, что рядом с ним и в нём: «Потому что освящается словом Божьим и молитвою» (1 Тим 4:5). Над тремя этими орденами и учреждениями существует всеобщий орден христианской любви, в котором не только одним этим трём орденам, но и в общем каждому нуждающемуся служат благодеянием, к примеру, накормят голодного, напоят жаждущего, простят врагу, молятся за всех людей на земле, терпят различное зло. Вот смотри, это всё называется добрые, святые дела, и всё-таки, ни один из таких орденов не является путём к приобретению праведности, остается один единственный путь над всеми этими путями, именно, вера в Иисуса Христа».[22] Призвание христианина не забирает его от мира, но направляет его обратно в мир служить Богу, который скрывает Себя под маской нужды ближнего. Служение, которое христианин оказывает нуждающемуся ближнему, он оказывает Самому Христу (смотри Матфея 25:31–46). Богу наши добрые дела не нужны, но они нужны ближнему. И именно через эти дела Он обеспечивает, защищает и поддерживает жизнь.

Лютер беспокоится о людях, которые вступили на путь «самоизбранных» дел, как если бы жизнь в монастыре или участие в религиозном паломничестве была угодна Богу. Божьи заповеди направляют нас прочь от самоизбранных дел к добрым делам, которые установил для нас Бог (смотри Ефесянам 2:10). Самоизбранные дела в наши дни зачастую включают в себя не только религиозные проекты, которые, по мнению людей, сделают их более духовными, но также попытки быть «более человечными», которые противоречат воле нашего Творца и вновь приглашают стать богами, знающими добро и зло. Христианин же, с другой стороны, довольствуется дарованной ему жизнью, зная, что он дитя Божье через веру в Иисуса Христа. Кроме этого дара он ещё свободен любить и благословлять Божье творение. Краткий Катехизис также говорит об этом. Таков путь веры во Христа и любви к нашему ближнему. Это путь жизни во имя Триединого Бога, обретённой нами в крещении ныне и во веки.

Вопросы для изучения и обсуждения

1. Как Лютер соединяет слова объяснения Первого члена Веры: «За всё это я обязан благодарить и прославлять Его, служить и повиноваться Ему» с Молитвами и Домашней Скрижалью в Катехизисе?
2. Как Лютеровы утренняя и вечерняя молитвы напоминают нам о даре жизни?
3. Что включает в себя призвание в Писании?
4. Как призвание является двойственной жизнью веры и любви?
5. Где надлежит служить и повиноваться Богу?

---

[21] О свободе христианина (*AE* vol. 31, p. 371)

[22] О святом причастии Христа. Исповедание (*AE* vol. 37, p. 365)

6. Лютер беспокоится о людях, которые вступили на путь самоизбранных дел, как, например, оставить семью и уйти в монастырь. Какие ещё есть примеры самоизбранных дел в наше время?
7. Лютер любит говорить о Боге, действующем за масками — и когда Он служит нам, и когда принимает наше служение. Прочтите Матфея 25:31-46. Где Бог принимает наше служение? Смотрите Колоссянам 3:15-17.

Рисунок на стр. XXX: Христос омывает ноги Петру. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

Иоанна 13:15 — «*Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам*». Подобно тому, как Христос встал на колени и взял полотенце, чтобы «омыть ноги» Своего творения, мы благодарим и служим Богу в наших различных призваниях, встречаясь с нуждами нашего ближнего.

Для дальнейшего чтения и изучения

Althaus, Paul. *Thou Shalt! Sermons Based on the Ten Commandments*. Translated by John W. Rilling, Springfield, Ohio: Chantry Music Press, 1971.

Arand, Charles. «Personal Autonomy versus Creaturely Contingency: The First Article and the Right to Die» *Concordia Journal* (October 1994), 385-401.

Banner, Michael. *Christian Ethics and Contemporary Moral Problems*. New York: Cambridge University Press, 1999.

Bayer, Oswald. *Living by Faith: Justification and Sanctification*. Grand rapids, Mich.: Eerdmans Publishing Company, 2003.

Eyer, Richard. *Holy People, Holy Lives: Law and Gospel in Bioethics*. St. Louis: Concordia Publishing House, 2000.

Kass, Leon R. *Life, Liberty and the Defence of Dignity: The Cnallenge for Bioethics*. San Francisco: Encounter Books, 2002.

Meilaender, Gillbert C. *Bioethics: A Primer for Christians* — Second Edition. Grand Rapids: Eerdmans, 2005.

Meilaender, Gillbert C. «Honoring the *Bios* in Lutheran Bioethics» *Dialog* (Summer 2004), 118-124.

Nestingen, James A. «Luther on Marriage, Vocation and the Cross» *Word & World* (Winter 2003), 31-39.

Pless, John T. «The Use and Misuse of Luther in Contemporary Debates on Homosexuality» *Lutheran Forum* (Summer 2005), 50-57.

Sasse, Hermann. «The Early Church and Abortion» in *The Lonely Way*. Volume II (1941-1976). Translated by Matthew C. Harrison. St. Louis: Concordia Publishing House, 2002

Song, Robert. *Human Genetics: Fabricating the Future*. Cleveland: The Pilgrim Press, 2002.

Использованные гравюры и ксилографии

1. Сотворение. Гравюра из первого иллюстрированного издания Большого Катехизиса, 1530, Виттенберг. Pritzlaff Memorial Library Rare Book Collection; Concordia Seminary Library, St. Louis, Missouri.
2. Адам и Ева. *Dürer in America: His Graphic Work*, Charles W. Talbot, editor. (New York: Macmillan, 1971).
3. Брак Девы. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
4. Манна с небес в Пустыне. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.
5. Михаил поражает дракона. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
6. Поклонение Агнцу и Гимн Избранного. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
7. Воскресение Христово. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
8. Распятие. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
9. Плач о Христе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).

10. Христос на Масличной Горе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
11. Крещение. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.
12. Проповедь Слова и преподавание Таинств. The Richard C. Kessler Reformation Collection; Pitts Theological Library, Chandler School of Theology, Emory University.
13. Христос с учениками в Эммаусе. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).
14. Христос омывает ноги Петру. *The Complete Woodcuts of Albrecht Dürer,* Willi Kurth, editor (New York: Arden Book Company, 1936).